

**Академия
Эклектиков.
Рядовой**

ТИХЕ ИРГЕР

18+

Тихе Иргер

Академия Эклeктиков. Рядовой

«Автор»

2026

Иргер Т.

Академия Эклектиков. Рядовой / Т. Иргер — «Автор», 2026

Из-за внутренней градации внутри видов возникла междоусобица, которая привела к войне внутри государства. К затяжной и великой, кровопролитной и жестокой. Это навело государство на мысль об идеальных войнах, защитниках, асов своего дела. Так была создана Академия Эклектиков. Входной билет в эти покрытые плесенью стены покупается с помощью «Инфицирования», совершенного в детстве. При поступлении у каждого вновь зачисленного студента появляется фракция, к которой он причисляется: «Пернатые», «Часовщики», «Упыри», «Психовники», «Адьютанты», «Чистильщики», «Носачи», «Балаболы». Влад Рэвич – первокурсник, что борется с системой, градацией видов, и старается выжить в этом суровом мире, параллельно разгадывая череду темных убийств среди студентов. Судьба раскрытых убийств – ключ к свободе, а следовательно, к жизни. А помогают ему в этом преподаватель, еще одни первокурсник и некий «отступник», что вернулся с того света.

© Иргер Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1.	5
ГЛАВА 2.	10
ГЛАВА 3.	16
ГЛАВА 4.	21
ГЛАВА 5.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Тихе Иргер

Академия Эклектиков. Рядовой

ГЛАВА 1.

– Полный отстой!

Огрызался Влад, всматриваясь в глубину дыры в полу. За окном бушевал ураган, а ветер свистел с такой силой, что клубы пыли проникали из самых потайных мест каменной стены. Подойдя к краю, сыпавшегося от времени хлипкого деревянного пола, парень презрительно окинул взглядом свою спутницу.

Молодая еще девушка, но старше на пять лет парня-малолетка, качала ногой, сидя на высоком стуле, стараясь запечатлеть в своей памяти каждую деталь происходящего. Момент позора и проявление истинных мотивов этого незрелого индивида, стало ее незримой целью за последние пару недель его нахождения в этих стенах.

За неполный первый год пребывания в академии, Влад изрядно потрепал самообладание и только-только сформировавшиеся идеалы девушки. Спустить наглецу такого рода деяния, означало капитулировать и признать поражение, но для «пернатых» – позор среди своей стаи. А вступление в косяк можно было похоронить навсегда!

– Всматривайтесь, всматривайтесь! Это испытание доступно исключительно для «пернатых», вам – «балаболам» – это не под силу!

– Гадство, будто другие фракции способны пройти, Алиса!

Девушка не проявила эмоций и молча продолжила наблюдать за колебаниями малолетка. Еще чуть-чуть и он отступится. Откажется от своих слов, принципов и даст вдохнуть свежего воздуха, приняв действительность такой, какая она есть. Алиса бросила тяжелый взгляд на деревянную раму окна, из-под которой сыпался песок из-за очередного сильного порыва ветра. Она ходила ходуном, вот-вот стихия вырвет с корнями этот кусок прошлого и выплюнет, как мешок с отходами.

Ее мысли прервал резкий и глухой звук. Влад хлопал себя по щекам. Сначала легонько, затем и с присущей его возрасту силой. Разозлившись, он истошно закричал. Послышался затяжной смех. Алиса триумфально улыбнулась: «Вот оно! Сдавайся, сдавайся! Я выиграла, сучий потрох!».

Но буйство эмоций угасло в ту же секунду, когда пацан, преодолевая свой страх, отдался черной дыре в полу. Истерический смех сменился криком. Алиса подошла к краю пропасти, и совершенно отречено оглядело только что свершившийся приговор над ее персоной: «С косяком все кончено! Да и преподавателем мне больше не быть! Мать твою, Рэвич!». Она плюнула в пропасть.

– Я жив! Преподаватель Алиса! Я жив!

Его голос раздался в ушах девушки. Звуковая волна достигла сразу же сознания, но импульса об ответе не последовало. Реакция хоть и возникла, но быстрого решения и выхода из сложившейся ситуации не представлялось возможным сгенерировать. Мозг заиклен на крахе своих идеалов и самолюбия.

Девушка вновь посмотрела на деревянную раму, которая до сих пор держала натиск непогоды, невзирая на попытки врага, что сильнее ее. Послышались глухие стоны и барахтанья. Подобрав последние капли своего самолюбия, она проговорила в пучину темноты.

– Это ненадолго.

– Отстой слышу! Как вообще язык может такое говорить? – парень издавал тяжелые звуки передвижения, смешанные с отдышкой, связанные с еще бушевавшим в нем адреналином. – Вы же преподаватель!

– Это ненадолго.

– Полный отстой! Заладили то – это, то – то! Возьмите себя в руки! Тряпка!

Из-за вихревых потоков воздуха, что создавались порывами ветра, голос резонировал и доносился с характерным басом и глубиной, усиливая каждое слово. Оскорбление, вызванное движением уст этого выскочки, пробудило практически омертвевший мозг от причиненной травмы. Девушка нахмурила брови и презрительно оглядела мрачную пустоту.

Отношение к «пернатым» Алиса получила неслучайно. Благодаря принудительной мутации генов и артефакту, созданному собственноручно, эта хрупкая внешне девушка могла обратиться в сову в любое время по своему желанию. Глаза отличались от привычных «человеческих». Так в сетчатке имелось больше палочек, чем колбочек, благодаря этому зрение в кромешной тьме особенно остро.

Глаза отчетливо видели в темноте малолетку, что пытается встать, но постоянно падающего навзничь. Причиной тому служила непроглядная темнота и сжатость объектов в помещении. Алиса в очередной раз плюнула в дыру, до сих пор не веря своим глазам. Этот ползающий по полу парень явно повредил руку, которая приносила ему дискомфорт, отчего он поддерживал ее другой. Девушка покачала головой: «Идиот!».

– И долго еще будешь ползать по полу, как тряпка?

– Будь здесь свет или животное, то у вас не было бы возможности выместить на мне свою злость, – пацан усмехнулся и в очередной раз упал. На этот раз на больную руку, отчего сжал зубы и издал мычание. – Отстой!

Хоть правила академии не запрещали находиться в этом здании на территории острова, но не одобрялись профессорско-преподавательским составом. В конце концов, шторма, бури, ветра – неотъемлемая часть этого места, как вся история на нем. Что первое, что второе – окутано мглой времени и хранится глубоко в сердце самого здания под семью печатями.

Студенты, как крысы, строят гнезда и роются по инстинктам своим, стараясь урвать первенство во всем. Кто-то грезит приносить пользу своему государству, а кто-то мечтает исцелиться. Другие же напротив изучают историю возникновения нашей академии, а есть и те, кто скрывает ее, чтобы оставаться уникальным и приметным. Имеются, конечно, одиночки, зазнайки, бунтари и авантюристы. Но этот индивид, что ползает в кромешной тьме на четвереньках со сломанной рукой, не поддается классификации и полностью опровергает неравенство. Ради этого готов на необдуманные поступки и жертвы, которые никому не нужны.

Алиса поправила свои волосы и села на край дыры в полу, наблюдая за пацаном и его жалкими попытками найти выход. Умри он при падении, можно было списать на самоубийство, что встречается нередко в этих стенах. Но для этого ни один из «часовщиков» и «психовников» не должен был изъявлять желание в беседе с Алисой и контактировать с трупом. Этот пункт не выполним.

Алиса нахмурила брови. Если бы он отказался прыгать, то его амбиции поутихли, как и необузданный гонор. И студенту и преподавателю стало бы куда легче в данной ситуации, так как оба бы списали этот провал на неопытность друг друга и устоявшиеся правила внутри конкретного заведения.

Но Влад из другого теста. Прыгнуть в дыру, не зная, что там, при нулевом шансе выжить! Зная заведомо, что при этом испытание не все «пернатые» выживают. А делается это с целью того, чтобы подорвать правила, что он не какой-то там «низший».

– Рожденный в своей секте, остается навечно в ней.

– Алиса, если я смирюсь и признаю это, то вы поможете мне выбраться отсюда? – его голос звенел, как хрусталь в торжество.

– Разумеется.

– Вот как. Тогда, знайте, – парень выдержал паузу, а после с бахвальностью в голосе выпалил на одном дыхании, – гнить заживо буду, но найду этот проклятый выход!

Его переполняли эмоции, смешанные с болью в руке. Встав на четвереньки и поджав большую конечность к груди, начал тыкаться головой обо все подряд. Алиса молча наблюдала, выжидая, когда он выдохнется и его энтузиазм поутихнет. Но час шел за часом, а буря не утихала. Холодные, пыльные клубы воздуха врывались в пропасть и морозили парня, который битый час пытался бороться со своими парадигмами. Рука отекала, дискомфорт сменился рваной болью, колени стерлись в кровь, а левая бровь опухла от постоянных ударов. Но парень не замечал всего этого. Он стремился к своей цели, не видя той самой двери, которая была готова открыться ему. Раздавшийся неожиданно голос Алисы, испугал Влада, отчего парень подскочил и разбил теменную часть головы обо что-то острое.

– Лезвие, эх, опоздала.

– Да, – уставшим голосом протянул парень, ощущая бегущую струю у себя на затылке и появившийся свежий запах крови, – оно самое. Не академия – а отстой!

– Это здание не используется академией и вообще не находится на ее территории, так что, Влад, сами виноваты.

– Сам виноват, говорите? – парень сел на что-то мягкое, стараясь перевести дух и понять, насколько велика рана на голове. – Какая издевка! Вы открываете рот, а слышу я своего отца! Он мне сказал что-то типа такого: «Раз уродился таким, то, Влад, сам виноват!». А после отправил сюда – срок мотать. А сам кувыркается с очередной девкой, раздвигая ей ноги!

Алиса молчала. Сказать что-то в знак одобрения его мыслей – неэтично. Пристыдить – заставит замкнуться в себе и осознать, что преподаватель не та персона, которая готова прийти в час нужды – противоречит правилам совета профессоров. Поддержать данный диалог – не было возможности из-за отсутствия определённых отношений. Перевести тему – прямой путь к насмешкам над ее собственной персоной. Алиса продолжала молчать, думая над тем, что лучше сделать и сказать. Слова – это важное оружие в арсенале нашей защиты и нападения. Порой не умелое его использование приводит к кончине всех начинаний без права на сепарацию.

– Отстой, что мы невольны выбирать то, кем мы станем в дальнейшей жизни. За нас определило государство, когда тешило свои амбиции, – Влад встал обратно на четвереньки и отправился изучать опасный лабиринт в темноте. – Мои старики вообще не понятно, что чесали, раз отправили единственного ребенка на инфицирование.

– Ты должен гордиться, что тебя выбрали! – Алиса негодовала. Снова он начинает дискуссию, направленную на обвинение политики государства. Весь семестр искал единомышленников и подрывал преподавательский авторитет. С надменностью в голосе, девушка выговорила. – Ты будешь всю жизнь нести почет в качестве эклектика!

– Оговорились вы, вместо слова – «позор», сказали – «почет».

– Я сказала верно, Влад! Нельзя открыто опровергать власть и идти напролом, не имея опоры и поддержки! К тому же в стенах академии запрещено иное отношение к «семье»!

– Понял, открыто – нельзя. А из подполья, значит, можно, – играя словами девушки, парень постоянно подлавливал ее на таких скользких ступенях, как эта. Ему нравилось наблюдать за ее реакцией и хаотичным движением губ, когда та растерянна или обескуражена.

– И так тоже нельзя! – начала нервничать Алиса, осознавая в который раз свою ошибку. – Не это я хотела сказать, а то...

– Отстой, – парень перебил ее, в очередной раз ударившись лбом обо что-то твердое, – расслабьтесь, правда. Мы здесь все – кольеретка, которой украсят определённое место ради престижа. Не более.

Алиса не нашла в себе силы, чтобы ответить. Работала преподавателем всего два года, до этого еще шесть лет обучалась в стенах академии. Но такого рода бунтарей не встречала никогда. Даже не слышала о них. К тому же, ход его мыслей порой заставлял всерьез задуматься над теми аксиомами, которые исполняли роль несущего остава всех фундаментальных устоев «семьи». Искажение, изменение, даже сама мысль об их иной интерпретации приведет к краху всей «системы». Это пугало ее и заставляло остерегаться этого парня.

– Отстой, Алиса, неужели, вы, задумались над сказанным мной? Боитесь этого? А, может, меня?

– Не зазнавайтесь, Влад Рэвич! – отгрызнулась Алиса, наконец, переведя дух и собравшись с мыслями. – Сколько прикажете еще вас ждать? Эта ваша шутка с прыжком – затянулась! Скоро начнутся пары и собрание совета профессоров!

– Гадство! Вы, конечно, правы. Как можно бояться того, кто ползает в кромешной тьме, как червяк, к тому же со сломанной рукой и разбитой головой? – парень усмехнулся собственным словам, а после снова врезался в очередное препятствие, отчего непроизвольно издал шипящий звук злобы. – Я, должно быть, спятил!

– Бояться можно чего угодно, – венценосно заключила девушка. – Это лишь вопрос времени.

– Мне вашу философию не понять. Слишком дерьмово звучит.

Алиса нахмурила брови: «Вот же сученыш!». Посмотрев на оконную раму, которая, наконец-таки, успокоилась от утихшей бури, ей вспомнились слова ее деда: «Ты родилась совой, Алиса. Тебе не нужна стая, а косяк и подавно! Для тебя «истинная семья» – это не «пернатые»».

Тогда девочка была слишком мала, чтобы осознать всю глубину его слов. Сейчас, видя себя в отражение стекла, перед ней стояла девушка, которая потеряла свои идеалы и стремления. Без поворотно и невозвратно. Их своими неопытными руками уничтожил этот пацан, который все еще не сдавался и бился о стены, которые закрыты навечно для него. И смотря на его жалкие попытки к жизни, Алиса явно ощутила на своем плече руку любимого деда, который одобрительно похлопывал ее, как в детстве.

Но даже острое зрение не могло увидеть в отражение мертвого человека. Ее взгляд устремлен на молодого бунтаря, что еще жив и желает жить, как никто иной! И именно этот «балабол» может стоять с ней сейчас и отражаться! Живой! Электрический импульс дошел до мозга и раздался, как глоток ветра перемен: «Я пожалею об этом».

В следующую секунду девушка сжала в руке свое кольцо-артефакт и произнесла заклинание «Болисис». Теперь она – птица. Несколько раз распахнув свои крылья, взлетела в воздух. Быстрым поворотом туловищу оказалась в испытываемой комнате.

Воспоминания нахлынули на нее. Совсем недавно Алиса поступила в стены этой академии и приняла в руки свой артефакт. Отныне время вспять не воротить и она стала заложницей этого темного, холодного, мрачного и всегда продуваемого места, лишенного постоянства жизни. Однако сознание будоражилось и тянулось к этому диковинному зверю. Ей казалось, что пока все кампусы и люди спят, академия следит за ними и мыслями каждого: «Подобно злему року наблюдает и выжидает этот старинный дом, выискивая свою жертву. И ей определенно стану не я! О, как горька, стала правда, когда все смотрины свершились. Будь они прокляты! Я осталась в этих стенах навечно!»

– Отстой! Что я сейчас слышу?!

Горловой крик этого пацана вернул разум Алисы обратно к реальности. Девушка недовольно издала птичий крик, смысл которого уловил Влад: «Будешь лезть в мою голову, останешься гнить здесь!». Парень усмехнулся в ответ. Благодаря своим способностям прекрасно понимал, распознавал и мог сам говорить на всех языках животных. Это особая сила «Балаболов». Подлетев к парню, птица приземлилась прямо ему на плечо: «Три раза прямо, потом налево, развернись, налево, затем направо и снова направо».

– Прямо, налево, развернуться, а дальше куда? – растерянно протараторил парень, все еще не осознавая своего выпавшего счастья.

– Три раза прямо, потом налево, развернись, налево, затем направо и снова направо, а после скажу, что дальше!

Парень слегка кивнул, и все также на четвереньках двинулся по инструкции, часть которую запомнил, в надежде на то, что преподаватель подскажет. Но Алиса молчала. Повернув три раза подряд, затем налево, развернулся, снова налево. А дальше стопор: «То ли направо, то ли налево, а может и вовсе опять развернуться? Нет! Она не говорила про разворот! Может, спросить? Отстой! Засмеет, скажет, что идиот-тугодум! Куда же идти? Она ведь на плече сидит. Маленькая такая, а тяжелая! Аттракцион ей, видите ли!». Пацан собирался двинуться налево, но Алиса начала громко пищать, отчего у Влада заложило правое ухо: «Осторожно! Умереть захотел? Здесь пропасть с иглами! Направо, говорила ведь!».

– Твою же! И пропасть есть! И иглы даже есть! Как я ее вообще мимо проходил все это время?! Как жив остался?! Круть!

Полная душа энтузиазма и отсутствие страха окончательно добила Алису. Девушка бурчала ему каждый поворот и каждое действие, аккуратно направляя и стараясь обезопасить и без того уже настрадавшееся тело. Кровь до сих пор текла с затылка, намочив изрядно рубашку, на которой сидела девушка. Давно забытый запах, заставлял пробуждаться аппетит, который изрядно бушевал в животе.

Наконец, с двойным усилием двойка добралась до маленькой двери в стене. Пацан сначала уселся и стал пытаться открыть ее одной полуцелой рукой, но та была непоколебима. Дальше наступила тяжелая артиллерия – ноги. Но и выбивание с виду хлипкой двери не принесло плодов. Весь потный, грязный, уставший и практически обессиленный, Влад был настроен взять этот бастион. Его решимость охладила Алиса: «Вы недавно орал в комнате терпения, что за все время пребывания здесь не изучили ни одного заклинания».

– Мы изучали всякое дерьмо! – пыхтел парень, стараясь выбить двери ногами из последних сил. – А заклинания – нет!

Алиса издала тихий и сиплый выдох: «Прислони ладонь к двери. После на выдохе произнеси «Вальтос»». Пацан не стал ничего спрашивать и уточнять, просто молча сделал то, что от него хотели. Как вдруг замок открылся и в лицо хлынул холодный, свежий воздух.

Влад радостно выполз из этого строения и развалился траве, которая мокрая от росы. Алиса прыгнула и осталась возле него, всматриваясь в его руку и последствия данного испытания, которое не под силу мальчишке не из «пернатых»: «Необходимо пойти в лазарет и залечить руку. Надеяться на то, что без смещения – не приходится. Чем скорее пойдешь, тем лучше».

Парень внимательно осмотрел птицу под светом луны и медленно падающего света. Это была небольшая размером с покровительственной окраской полярная сова с огромными желтыми глазами. Ее длинные, острые, черные ногти имели четкий контраст на фоне жухлой и сухой травы. Протянув к ней руку, та отпрыгнула в сторону, бросив неодобрительный взгляд.

– У вас огромные и красивые глаза, Алиса!

Девушка ничего не ответила. Очередные уловки мальчишки, на которые в этот раз она реагировать не станет. Взмахнув своими крыльями, поднялась ввысь и скрылась в ночном небе, оставив своего ученика одного в надежде на то, что тот послушает ее и отправится в лазарет.

ГЛАВА 2.

– Томас Том, Влад Рэвич – после пар в комнату терпения!

– Да как так??! – кричал Том, ударяя рукой по парте, ругаясь с преподавателем.

– Нет, Рэвич! Даже не думай! – грозила кулаком преподаватель студенту, не в силах терпеть очередные выходки этих двух сорванцов. – Я хочу тишины и уединения, не смейте даже открывать свои рты!

– «Тишины и уединения» – какие, однако, занятные пары у вас, – ехидно улыбнулся Влад, смотря совершенно спокойными глазами на женщину в возрасте.

– ВОН!

Два сорванца с позором и под смех одноклассников были выгнаны из аудитории. У дверей их встретили близнецы-академии. Два пожилых гоблина, державших местный контингент в шорохе. Эти, с виду невзрачные существа – слепы, как кроты. Но обладают недюжинной силой телекинеза и превосходным слухом. Большинство студентов не связывались с этими братьями, молча выполняли их указания, лишь бы те не повлияли на их уровень маны.

Томас недовольно фыркнул себе под нос и подтянул свои штаны повыше, так как те без ремня сползли на пол. Окинув простодушным взглядом двух прибывших «вышибал», как их негласно прозвали обитатели данных стен, добровольно сдался в плен. Влад же слегка отошел от них, опасаясь, что те могут схватить за гипсованную руку. Как и предрекла Алиса, перелом был со смещением, и обратиться он сразу же в лазарет, то не пришлось бы весь семестр носить с собой этот кусок изжившей цивилизации.

Шли они в сторону «огненной комнаты». Так ее прозвали старшекурсники, по причине того, что за шесть лет пребывания в академии изрядно натерпелись холода, плесени и сырости. По какому-то стечению обстоятельств, даже в самые холодные и снежные зимы, в этом помещении всегда царил тепло. Но, чтобы до нее добраться, необходимо было пройти через большой зал, крыло гномов, а также часть здания, которая принадлежала «адъютантам». Последним пунктом было очищение своего разума через лунные двери. Неприятная процедура, которая вызывала отвращение у всех, кто хоть раз сталкивался с ней.

В большом зале, как и обычно, царила тишина. Студенты сидели около фонтана лавины, ожидая очередных жертв, делая ставки. Томас усмехнулся, увидев сидевшую на холодном, покрытом песком, полу знакомую особу, вытянул голову вперед, а корпус вверх. Пройдя мимо нее, не окинул даже взглядом. Влад пристально наблюдал за картиной, которую «вышибалы» не считали примечательной. Но Рэвич знал, куда нужно глазеть и когда.

Эта особа – Виктория Сью. Второкурсница. Представитель фракции «чистильщиков». Молчаливая и замкнутая особа, которая держится обособленно от всех, в том числе и от «своей семьи». Можно было бы списать на специфику ее фракции, но, увы. Девушка приняла роль одиночки и не желала допускать кого-либо до своих мыслей.

У Томаса же свои представления насчет своей персоны, да и ее тоже. Этот с виду совершенно невзрачный парень, заиклен на красивых вещах. Не имеет значения, будет ли иметь душу очередной объект его вожделений. Ключевое в этой игре – его собственное желание и стремление. А заканчивается этот спектакль в ту секунду, когда объект завоеван и приобретен. За первый семестр, который еще не окончен, Томас изрядно захламил общую комнату. А иногда и вовсе притаскивает свои объекты клептомании в комнату Влада.

– Том и Рэвич, снова на эшафот?

Спектакль Томаса прервал дерзкий и насмешливый женский голос. «Вышибалы» направили свои головы в сторону исходящего шума и приближающихся студентов. Послышались очередные насмешки и тыканья пальцев в персоны двух парней. Томас кипел, самолюбие растоптано, к тому же перед объектом его страстей. Влад молчаливо оглядел толпу. Это была одна

из немногих стай «пернатых». Вожак в ней на данный момент была особа темпераментная и хамоватая, которую в этой жизни интересовала лишь власть во всех ее проявлениях.

– Люка, шла бы ты, – кипел Томас, не отводя глаз с толпы.

– Да на твоей конопатой морде и без того все читается!

Послышался коллективный смех. Эта особа была с третьего курса и обожала задира́ть всех, кто младше и слабее ее. Особенно нравилось глумиться и выставлять на посмеи́ще на глазах у других. Ей хорошо были известны правила академии и важность «семьи» в устройстве мира в ее стенах. Однажды вкусив власть, она не собиралась отдавать такой ценный атрибут своего каждодневного убранства в чужие руки.

– Пойдем, не чего заострять внимание на «этом».

Влад приобнял Томаса за плечо, косясь на толпу «пернатых», как бы посылая глазами импульсы своему другу о неспособности выиграть в данном раунде. Послышался очередной протяжный смех. Не в силах больше терпеть, Томас откидывает руку парня и бросает наглый взгляд на толпу.

– Ржете, как чайки! Голубь благороднее вас!

– Закон природы таков! «Низшим» всегда остаются объедки со стола! Сильные поработают слабых! Кто разрешал рот открывать?!

Послышались птичьи крики и довольные возгласы. Томас продолжал кипеть, а «вышибалы» слушали, готовясь разнимать назревающую драку, если та выйдет из-под контроля. На территории академии не было наказания за рукоприкладство, но кровопролитие – не поощрялось. За это отнимались очки маны, что зарабатывались кропотливым трудом. Влад тяжело вздохнул и оглядел толпу несвязных студентов позади себя. Они делали вид, что разборки им не ведомы и вообще ничего не знают об этом. Помощи ждать неоткуда. К тому же, стая насчитывала в своих рядах 8 третьекурсников, а по другую сторону всего один с задетым самолюбием боец и калека, со сломанной рукой: «Исход понятен. Отстой. Выбора нет».

– В качестве извинения.

С этими словами, Влад подул себе на правую ладонь. На ней загорелись цифры – сорок четыре. Дотронувшись ей до кончика носа, число сменилось на четыре. Вытянув вперед руку и направив ее в сторону Люки, Влад еще раз подул. Четыре очка маны пришли на уровень девушки. Люка довольно улыбнулась.

– А, – закинув голову назад, девушка предвзято заявила, – за второго где?

– Не наглей!

Влад схватил за рукав кофты Томаса, и они направились в коридоры, чтобы, сократить путь в крыло гномов. «Вышибалы» направились за ними. Влад сжал ладонь. Эти четыре очка маны он мог заполучить разными путями, но конкретно эти, достались ему от вчерашнего прыжка, цена которого перелом его левой руки: «Отстой. Надо же было встретить эту поганку! Да и Томас хорош!»

– Надо было морду им набить, особенно этой выскочке, как только стала вожаком их птичьей стаи, так все, нос задрала! Ты же на моей стороне, Бро! – парень схватил Влада за ладонь и прислонил к ней свою. При таком контакте проявились и цифры у обоих. У Влада было сорок очков, а у Томаса шестьдесят одно. – Твою же! Ты – сумасшедший сукин сын!

Он прав. Именно позиция по жизни их объединила и стала тем тонким стеблем, чтобы создать дружбу. Но этого мало! Здравый смысл и взгляд на ситуацию в целом – тот балласт, что первым выкидывается Томасом, как не нужный. Влад задумчиво сузил глаза. Его тревожило не бурчание друга, и даже не потеря очков маны, нет. Он приметил несколько любопытных фактов. Когда они уходили из большого зала, то Люка, в порыве радости от полученных очков, не заметила, что потеряла собственное перо, постоянно оглядывалась по сторонам. Но еще любопытнее стал тот факт, что некий парниша с эмблемой четвертого курса и фракции

«чистильщиков» подбирал пропажу жока стаи. А после бросил скользкий взгляд по Виктории Сью: «Получается, не такая уж и одиночка!».

Размышления прервал громкий храп и резкий запах ядовитых химикатов. Это означало, что они пересекли границу крыла гномов. Этот народец славился отменным здоровьем и выносливостью, но полным отсутствием интереса к магии и людям. Как рассказывала Алиса на своих парах истории, что академия построена на катакомбах гномов. Прошлый подземный город был превращён в гору, а на ее отвесных скалах возведены корпуса и аудитории. Но Влад скептически относился к этой части истории. К тому же, будучи пацифистом, не мог представить себе, сколько костей залегает под основанием этого здания. Верить в то, что гномы добровольно сдались в плен и отдали свою землю во имя «благого дела», конечно же, не приходится. Очередные вопросы и домыслы очень раздражали Алису, из-за чего девушка частенько ссорилась с ним.

На их пути попался гном, который нес в своих руках какой-то разбитый горшок со сломанным растением. Увидев любопытных и неизвестных ему зевак, смачно зевнул, издав сонный возглас.

– Вылупили здесь свои шары, понимаете ли. Сброд!

Гном бурчал и хорохорился, но скрылся за первым углом коридора. Томас опять кипел и злился, отчего оттенок его кожи стал бордового цвета. Эта часть академии всегда освещалась настенными свечами и лампадками, отчего создавался мрачноватый танец теней, блуждающих по этим вытянутым коридорам. Большая их часть имела резкие тридцати градусные ответвления с резкими перпендикулярными поворотами, в которых скрыться не составляло труда. Кто-то из студентов клялся и божился, что здесь блуждает призрак, который выискивает «подменыша», но материалов подтверждающих эти слова или фактов не было. Отчего двое друзей скептически относились к этому.

Однако познакомились Влад и Томас как раз в этом коридоре в поисках этого самого призрака. В первую ночь, когда они прибыли в стены этой академии, у каждого в их «семьях» была рассказана на овальном столе данная диковинная байка, как предостережение от «бывалых».

Томас решил проверить насколько крепки его нервы, а Влад дать подкормку своему скептически настроенному уму. И со всего первого курса отважились лишь эти двое, в то время, когда объявлен час отбоя. После были пойманы самими гномами-смотрителями и отданы на растерзание совету профессоров. Тогда и узнали об очках маны и ее важности, способах ее получения и зарабатывания, правилах академии, а также о «репутации Лумии».

За совершенный проступок в первые часы пребывания в академии, профессору сняла десять очков маны у каждого, что вызвало негодование сразу у двух виновников. Но решение принято и иное невозможно. Но самое обидно это то, что призрак не был найден, как и его следы.

На их пути встретился высокий, темноволосый и худощавый парень, что искоса оглядел «вышибал» и двух идущих рядом с ними студентов. На его форме красовалась эмблема шестого курса. Влад толкнул в плечо Томаса, покачивая головой в сторону парня и слегка поправляя свою эмблему. Сопровождающие подошли к парню и стали что-то тихо обсуждать.

– Шестой курс! – радостно, но при этом, стараясь как можно тише говорить, выдал из себя Томас. – «Адьютант»! «Высший», значит?

– Похоже на то, – слегка растеряно заключил Влад, оглядываясь по сторонам и зондируя обстановку.

Они дошли до границы территории «Адьютантов» и гномов. Этот парнишка, судя по его разговору с «вышибалыми», не просто студент. Пока Томас с замиранием в сердце наблюдал за новой персоной и первым, встретившимся ему лично представителем этой фракции, Влад продолжал оглядываться по сторонам, не доверяя контингенту. Вдруг, откуда-то появился слегка

морозный, свежий ветерок. Влад повернулся назад. На его изумление, только что длинный коридор, из которого они пришли, исчез. Теперь красовалась каменная стена с небольшим окном в деревянной старой раме.

Подойдя к нему, Влад окинул территорию академии, которая, как и всегда, прибывала во мраке. Но что-то отличалось. Это неведомое и незримое явление, очень насторожило парня. От этого чувства избавила резко появившаяся холодная рука на его плече.

– Там нет правды, Влад Рэвич, – с этими словами «адъютант» убрал руку с плеча, а после, не сводя глаз с парня перед ним, обратился ко второму парню, – Томас Том, не отходите от своего друга, пока вы вдвоем идете на «сверку».

– А ты, собственно, – нагло забав голову назад, Том расставил ноги на ширине плеч, выпятив грудь вперед, – кто таков?

– «Бывалый» «адъютантов» и ваш проводник до совета профессоров.

– А имя, полагаю, тоже имеется? – смотря прямо в глаза темноволосого парня, слегка с издевкой в голосе, спросил Влад, подмечая, что «вышибалы» исчезли.

– Судя по вашему уровню и очкам маны, долго здесь не задержитесь. Мое имя для вас неважно, первогодки.

– Что сказал?!

Томас хотело было вступить в горячую полемику с парнем, но Влад остановил его. «Бывалый» молча оглядел парней, а после пошел вперед, указывая рукой, что надо следовать за ним. Влада очень настораживал его отстраненный и холодный взгляд, полный холода и отрешенности. К тому же, вспыльчивый нрав друга совершенно не уместен в данный момент.

Они вышли на улицу. Иногда встречаются пересечения кампусов с прилегающей территорией, но очень редко. К тому же, все такие места в академии небольшие по площади и являются площадками для проведения разных магических дисциплин. Это же место представляло собой студенческий парк, в котором имелись уличные фонари и места для работы в виде отдельных кабинок. Имелись извилистые дорожки, вымощенные камнями скалистой породы, но все они уходили в неосвещенные закутки улицы, маня своей таинственностью.

Влад оглядывался по сторонам и оценивал всех студентов, что попадалась, будь то участницы вечерней прогулки или же просто единичные студенты, идущие навстречу. Все они, без исключения, представители «адъютантов», которые, помимо эмблемы, выделялись характерным ростом и небольшими группами по четыре-пять человек. Взгляд Томаса упал на низенькую девушку в очках, которая бежала им на встречу вся в слезах. Увидев «бывалого» испугано остановилась, опустила глаза в землю и стала трястись, словно осиновый лист.

«Бывалый», что предпочел остаться неназванным, замахнулся на девушку, отчего та сжалась и прикрыла лицо руками. Томас, который перехватил его руку, прикрыл девушку спиной.

– Ты охренел, выродок?!

Орал Томас на парня, совершенно не понимая, как на его глазах могла произойти такая картина. Однако, благодаря ей, он мог снова почувствовать себя героем и стать им в глазах других. Тщеславие поглощало его всякий раз, если дело касалось слабого пола.

«Бывалый» отрицательно покачал головой, а затем отбросил руку первогодки. Томас победоносно задрал голову назад: «Слабак! Что внешне, что по духу!». Влад, стоявший позади всей развернувшейся картины, наблюдал за остальными студентами. Практически все «адъютанты» стали ухмыляться, а кто-то и вовсе рассмеялся. К тому же, у всех на глазах позволить совершить акт неравенства и неправоты, и выйти сухим, не укладывалось в голове: «Что-то здесь нечисто».

Вдруг послышалось легкое пикиканье. Томас вопросительно развернул свою ладонь к себе. На ней горела информация о потере десяти очков. Теперь их количество было пятьдесят одно. Не веря своим глазам, он развернулся к спасенной девушке позади него. Она стояла лицом к нему с вытянутой рукой. Эта особа, как полагается представителям фракции «адъ-

ютантов», способна отнимать и начислять очки маны и видеть чужой уровень и способности в случае нарушений. Этакое стукачи и крысы. На ее лице красовался надменный оскал, а глаза, которые минуту назад были залиты горькими слезами, блестели, подобно горящему углю.

Ища объяснений, Томас развернулся к «бывалому», но тот протянул свою руку вперед и списал еще два очка у пацана. Увидев цифру сорок девять, тот окончательно закипел!

– Да как так?!

– Анжелика списала пять очков за то, – монотонно и отрешенно начал «бывалый», провозжая взглядом девушку, которая скрылась в одной из темных тропинок, – что вы вмешались в правила иной фракции. Еще пять за то, что поставил под сомнение учение «семьи». Я же списал два очка за телесный контакт с «бывалым» без его разрешения.

– Сука!

Томас, ища спасения и поддержки у Влада, стал ему тыкать своей ладонью ему в лицо и громко возмущаться. Но «бывалый» был прав. Правила, которые раздали в первый же день и заставили ознакомиться с ними, должны впитываться зубрежкой или непосредственным контактом при их нарушении. К сожалению, помощи искать не у кого. К тому же, Влад заметил, что особа хорошо ладит с «бывалым» и весь спектакль спланирован заранее, так как оба выдали себя в тот момент, когда парень замахнулся на девушку. Она не сразу зажмурила глаза, а только после того, как тот слегка качнул голову вперед и остановил руку в воздухе. Но эти проколы ничтожно малы перед импульсивностью и героизмом Томаса.

Они последовали и дальше за «бывалым», который им нравился все меньше и меньше. Но неожиданно для них самих, они оказались у лунных дверей. Пока пацаны решали, кто пойдет из них первым, их сопровождающий неожиданно испарился. Влад еще сильнее напрягся. Толкнув Томаса первым, который сопротивлялся и все продолжал геройствовать, сам остался ждать у входа, пока он пройдет испытание.

Вдруг послышался шорох, а за ним громкий возглас: «Иголка в ремне!».

Испуганно, Влад осмотрелся со всех сторон. Но в помещение он был один. Тускло моргала лапочка перед дверями, от которых был отлив на каменном полу, покрытым песком. Больше ничего. Еще было окно. Подойдя к нему, он оглядел и его. Открыл. Закрыл. Снова ничего: «Должно быть показалось». Как вдруг снова раздался голос: «Он какой-то странный». Послышалось копошение, а затем раздался глухой бас: «Двуногий и лохматый. Урод, как и все». Влад стоял и не двигался. Он боялся пошевелиться и что-то сказать. Голоса парень слышал впервые. Но вдруг, в его сознание всплыла вчерашняя ночь, когда в голове раздались слова Алисы в обличье совы. Испуг сняло рукой. Эти голоса принадлежали животным. Следовательно, Влад, как представитель фракции «балаболов», может их слышать.

– Если у меня две ноги, а у вас четыре, это не означает, что я – урод, – в пустоту заключил Влад.

Послышалось очередное копошение, а после глухой бас, слегка с обидой в голосе сказал: «Кто вообще сказал, что у нас их четыре?». Влад выдохнул. Его теория оказалась правдивой. Послышался легкий женский смех: «Не часто «балаболов» здесь увидишь. Последний пятнадцать лет назад мелькал у этих дверей». Влад нахмурил брови.

– Я уже проходил сквозь них, так что информация устарела, – недовольно подчеркнул парень, скрестив руки в кистях. – Такая уверенность, что именно пятнадцать лет назад тоже не вызывает доверия, знаете ли.

Раздался глухой кашель, а за ним и бас, который смягчился в отличие от прошлых речей: «Наша память хороша, парень. Мы помним и тебя». Послышался легкий женский смех: «Ты проходил через лунные двери, когда прибыл сюда двадцать дней назад, не зная своей фракции и своей «семьи». Мужчина подхватил и закончил мысль женского голоса: «Тогда проходящих «балаболов» не было. А сейчас, видимо, будет, если осмелишься, парень».

– И вы, – со скептицизмом в голосе, изрек Влад, – начнете новый отсчет.

Неожиданно двери распахнулись, приглашая в них зайти. Томас прошел свое испытание. Голоса затихли. Наступила гробовая тишина. Влад огляделся по сторонам и встал напротив лунных дверей. Белая пучина втянула парня в себя.

ГЛАВА 3.

В крошечной темноте под светом тусклой лампочки стоял одинокий стол. Подойдя к нему, стало понятно, что это испытание окажется сложнее, чем в первый раз. На ровной поверхности в одной линии лежало три фотографий. На каждой изображены разные фрагменты.

На первой фрагмент запястья и часов с желтыми механическими стрелками. Они хорошо были знакомы парню: «Дед со стороны матери все обещал передать мне их, если окончу эту академию». От его мыслей, фотография начала крутиться, а после изменила свое местоположение, сместившись вверх.

На второй изображен кувшин с каким-то желтоватым напитком. Влад вопросительно пожал плечами: «Не знаю я. Кувшин, как кувшин. Не помню такого». Фотография осталась на месте, не проявив никаких признаков движения.

На третьей запечатлена крыса-альбинос. Парень, конечно же, узнал зверька: «Это мой друг! Как же я любил его. Прекрасное создание!» Фотография начала крутиться и зависла под углом, чем удивила Влада.

– Я правильно ответил, в чем проблема?

Но в этом пространстве он пребывал один. И вот наступает тот самый неприятный момент. Когда испытание проходится не с первого раза, то темнота начинает сгущаться. Свет у стола становится тусклее, а увидеть собственные руки практически невозможно из-за непроглядной тьмы. Это давит на мозг и вызывает чувство страха. Чем дольше медлишь с ответами, тем сильнее увеличивается чувство тревоги.

Влад начал анализировать: «На первой изображены часы, что обещаны. На второй кувшин. Может, жидкость или какой-то напиток? А причем здесь крыс?». Голова прокручивала данные и старалась выявить закономерность. Особенно напрягала фотография крысы, застрявшая по диагонали. Владу вспомнились слова матери при их последней встрече: «Эта академия подобна кувшину. А все знания – это жидкость, что пригодятся в дальнейшей твоей судьбе». Неожиданно вторая фотография начала крутиться и сменила местоположение, оказавшись рядом со второй.

Влад выдохнул с облегчением: «Раз все завязано на академии, то крыс связан с моей фракцией?» И последняя фотография сделала один неполный оборот и разместилась возле второй фотографии.

Все фотографии лежали на одной линии. Раздался противный звук, а на столе появился белый, чистый лист с карандашом. Над ними появилась надпись: «Девиз фракции «Балабол»». Меньше всего сейчас хотелось в полутьме писать что-то. Взяв в руки карандаш, стало понятно, что написать тупым концом невозможно: «Отстой!». Начиная обдумывать пути отступления, парень вспомнил, что после того, как чернота окончательно окутает его тело, испытание будет провалено. Это привет к потере пяти очков, а также к прохождению нового: «Думай, думай, Влад!». Все фотографии навеяли воспоминания несколькими минутами ранее. То самое создание у дверей смеялось и проговаривало: «Иголка в ремне!».

Начав в крошечной тьме прощупывать свой собственный ремень на брюках, парень вытащил из бляшки тонкую иголку, о существование которой даже не подозревал. Начав ей царапать по поверхности листа, удивился сам себе, что она не рвет лист, а выводит буквы достаточно аккуратно. Спустя пару секунд, девиз накарябан на листе: «Низшие имеют голос».

Неожиданно Влад стал сам крутиться, а после резкий поток воздуха в спину, и он стоит по ту стороны дверей, в которые входил. Огромный зал с хорошими прожекторами, высотой примерно 12 метров. По всему периметру овальной формы зала, на карнизах под куполом были выжжены на дубовых щитках знаки всех фракций: «пернатые» – кельтский узел,

«часовщики» – знак трилистник, «упыри» – знак древо жизни, «психовники» – знак авэн, «адъютанты» – знак щит воина, «чистильщики» – знак трикветра, «носачи» – знак трискелион, «балаболы» – знак морской узел. Влад никогда их не забудет, так как поступление в эту академию требовало трех условий: быть инфицированным, знать название фракций, помнить наизусть их девизы и символы.

– Это они! Всю душу измотали мне! Требую наказания!

Вопила во всю глотку преподаватель Ли, которая отправила сюда двух парней. Ее дисциплина называлась «Внятное и невнятное», как и ее речь. Только во времена вспышек ярости и злобы, можно было отчетливо понять, что она хочет донести. Влад подошел к Томасу, который изрядно волновался, топчась на месте.

Они стояли посередине комнаты прямо под софитами, практически не видя лиц совета профессоров. Неприятное чувство, когда говорят, а ты и понять не можешь из-за появившегося эха, откуда исходит звук. Глаза поднять и осмотреть людей не представлялось возможным из-за пристального света. Куда смотреть? Оставалось топтаться на месте с опущенными в пол глазами. Вдруг раздался знакомый голос «бывалого» «адъютантов».

– Влад Рэвич и Томас Том доставлены, мэм. Ни один таракан не был упущен!

– Решили вылететь раньше положенного срока? – раздался откуда-то громогласный женский голос.

– А уже оглашен срок нашего вылета? – выдавил Влад, скрестив руки на груди.

– Огласите, мэм, – ерничал Томас, поддерживая выходку друга.

– Вот! О чем и говорю! С ними невозможно! Требую наказания! – вопила преподаватель Ли.

– Достаточно, – раздался мужской скупой голос на эмоции. Наступила тишина, изредка прерываемая шмыганьем носа преподавателя Ли. – С такими темпами вы и до окончания этого месяца не протяните, куда уж там семестр.

– Томас Том, – раздался иной мужской голос, который отражался своим звоном от всех стен помещения, – вы понимаете, что ваше поведение не приемлемо? Вы здесь, как мужчина и будущий эклектик, а не как подросток в пубертатный период и мальчишка, что тешет собственное эго?

– Да ка...

– Томи, – перебил парня уже третий мужской голос с давящей аурой, – хорошо подумайте перед своим ответом! Стань вы эклектиком, то ваши единственные родственники – бабушка, мама, две старшие сестренки, непременно гордились бы вами!

– Вы же поступили сюда ради них, – начала слащаво говорить женщина. – Единственный мужчина в семье. Их надежда и опора.

– Спрошу еще раз, – раздался опять мужской голос, который отражался своим звоном от всех стен помещения, – Томас Том, вы понимаете, что ваше поведение не приемлемо?

– Мм, – Томас был подавлен. Повернув голову слегка в сторону Влада, виновато поджал губы, а после резко отвернулся от друга и выпалил надрывным голосом, – понимаю.

– А что касается вас, Влад Рэвич? – произнесла своим звонким, но в тоже время властным голосом женщина. Иная, новая особа. – Преподаватель Алиса, после вашей же пары, этот молодой человек оказался в гипсе?

Влада пробрал холодный пот. В лазарете он сказал, что это недоразумение, упал на лестнице, когда бегал. Про Алису не говорил, решив не портить жизнь не ей, не себе. К тому же, попустив его к испытанию, пусть и не гласно, раскрыв определенные тайны «своей семьи», она противопоставила себя не только «пернатым», но всем правилам академии. Рисковав своей шкурой, вытащила из той ловушки, которую никогда не пройти в одиночку: «Ради чего? Чтобы сейчас погореть здесь? Думай, думай, Влад!».

Неожиданно к парням вышла Алиса. Ее глаза устремлены лишь на одного, не замечая подле него другого. Томас вопросительно посмотрел на преподавателя, затем на своего друга: «Сумасшедший!». Алиса не проявляла своих эмоций и встала между парнями, опустив глаза в пол.

Девушка понимала, что копать будут, и, сколько не ври, результат окажется один: «Не имеет смысла оттягивать нить, если все равно резать. Себе спастись мне не удастся, но вот попытаться вытянуть этого выродка мне под силу. Нужно соврать, что я добровольно столкнула его, не раскрывая деталей». Она открыла рот, чтобы ответить на озвученный вопрос, как ее опередил Влад.

– Что же получается? Будущему эклектику запрещается падать и ломать конечности? – Влад развел руки в сторону, не смотря на Алису, чтобы не увидеть ее обезумевший взгляд. – В нашем призвании будет и не такое! Смерть – неотъемлемая часть жизни эклектика. Мы в ней варимся, пребываем, умираем. Если уж и в чем-то кого-то обвинять, то с таким же успехом можно вызвать на эту вращающуюся тарелку, что у меня под ногами, и преподавателя Ли. Вот у кого есть неприязнь и желание избавиться от пары надоедливых студентиков.

– Вы, как мне донесли сегодня в лазарете, – высказался тихий и тонкий мужской голос, молча выслушав всю тираду Влада, – что вы упали на лестнице. Извольте объясниться, как это произошло.

– Конечно же, я бы мог. Но, как вы выразились, информацию до вас уже «донесли». Не думаю, что в ней будет что-то иное, а уж тем более интересное.

– Влад Рэвич! Что ты себе позволяешь? – вмешалась Алиса, пребывающая в ужасе от услышанного. Так не дозволено разговаривать с «башней». Если они сейчас выйдут из себя, то Влада ждет кара, которую он не переживет.

– Достаточно, – раздался мужской скупой голос на эмоции.

– Но председатель! – испугано возразила женщина, не понимая того решения.

– Все же, председатель, – произнесла своим слащавым, но надменным голосом женщина, – выслушаем последнего.

Влад взглянул на Алису. В ее глазах читалась бегущая строка паники, которую она не знала как унять. Томас вопросительно оглянулся по сторонам. Свет софитом попал в глаза, отчего тот зажмурился от причиненной боли. Вдруг послышался скрип старой двери. Влад оживился: «Значит, вход сюда не только через лунную дверь! Откуда звук? А, отсюда!». С левой стороны от него появилась невысокая фигура с чем-то в руках. За ней захлопнулась небольшая двери, которая была замаскирована под картину. По мере приближения, Влад узнал «последнего».

Это был тот самый недобрый гном, что встретился в их крыле гномов. В своих руках нес какой-то разбитый горшок со сломанным растением. С тем самым, который им попадался ранее. Увидев тех же самым зевак, гном не узнал их и смачно зевнул. Поставив перед собой на пол этот атрибут своего появления, окинул взглядом троицу.

– Че надо? Шары лопнут, глазеть им, видите ли, надо, – озлобленно окинув троицу, он смачно задрал верх своей левой губы. – Сброд и малолетняя заноза девка! Не хочу с ними стоять!

– Слышь, пень! – огрызнулся Томас, пробуждая в себе ту самую роль защитника, за которую недавно извинялся и признавал себя виновным. – Какого черта, ты оскорбляешь преподавателя? Твоего мнения вообще никто не спрашивал!

– Томас Том, – остановила Алиса парня, схватив его за руку, все еще пребывая в панике от недавних слов Влада, – прекратите немедленно!

– Че? Заноза, ты на повышение пошла, понимаете ли? – неодобрительно посмотрел на Алису гном, вытягивая свои губы трубочкой и вращая ими в разные стороны. – А старика Хубу забыла сообщить? А чертовка! Конечно, жопа-то в пуху!

– Слышь, старик, не испытывай мое терпение! – кипел Томас, огрызаясь за Алису, не понимая почему преподаватель молчит.

– Вы хотели сказать «рыло», – как бы между прочим изрек Влад, сохраняя внешнее спокойствие.

– Сброд не учит мамку, молокосос! – уже кипел гном, повернувшись анфас к Владу и приготовившись к драке.

– Достаточно, – раздался мужской скупой голос на эмоции.

– Я вас сюда позвала не для этого шоу, Хубу! – вопила женщина с громогласным голосом!

– Что за горшок, раз вы так просили об аудиенции, – монотонно произнес иной мужской голос, который изрядно устал от происходящего.

– Это растение из ямы птенцов, – заключил гном, отвернувшись от троицы. – Кто-то ночью упал на него, уничтожив своей тушей ценную керамику. Осмотрев площадку для испытаний, нашел лишь кровь на лезвии и отсутствие вскрытия замка. Кто-то выше второго курса совершил грех, втайне от совета профессоров.

– Вот как, – слащаво протянула женщина.

– Вы, двое студентов, – раздался мужской голос с давящей аурой, – отвечаете друг за другом по очереди на мои два вопроса. Что-нибудь об этом знаете? Или имеете причастие к этому?

– Два нет, сэр, – не думая и не колеблясь, выпалил Томас, передавая глазами эстафету Владу.

Влад задумался. Он вообще не представлял себе, как выглядят и на что способны представители совета профессоров. К тому же, раз достигли таких высот, есть вероятность, что они выходцы из этой академии и являются членами каких-либо фракций. Это было бы логично для урегулирования скандалов и прочей кутерьмы. По голосам Влад насчитал семей, плюс отличные личности: «бывалый» «адъютантов», преподаватель Ли, Алиса. Влад нахмурил брови и развел руки в сторону, будто бы подтягивается ото сна, тем самым тянув время для размышления: «Если среди них есть хоть один «психовник», то и мне и Алисе кранты. Думай, думай, Влад».

– Уверен, что кто-то непременно знает. Вот хотя бы мы все здесь. Благодаря информации, что принесли нам из крыла гномов, знаем об этом и имеет причастие, так как обладаем ею. Любопытно, не правда ли!

– Рэвич, мы не намерены играть в игры, – раздался звонкий мужской голос. – Есть четкие вопросы и их границы, отвечайте!

– Не отнимайте не свое, не наше время, Рэвич! – раздался тихий и робкий мужской голос.

– Каюсь! Причастен! – неожиданно для всех закричал Влад, чем испугал Алису. Ее глаза стали стеклянными и взгляд сквозным, не видящим людей. – Когда шли сюда, видели этого гнома, что нес это растение. Мы свидетели этого страшного нарушения правил! Все! Как и вы сказали, мы вылетим отсюда раньше, чем желали!

– Достаточно, – раздался мужской скупой голос на эмоции.

– Хубе подготовь анализ крови, рано или поздно появится беглец. В комнату терпения вы не пойдете, вместо этого есть куда интереснее предложение, – раздался женский слащавый голос.

– Алиса, отныне вы – «тень» этой двоицы!

– Что? – Алиса не могла поверить своим ушам, смотря то на Влада, то на Томаса.

– А, да, точно, – язвительно заключил звонким голосом мужчина, – троицы!

– Троицы? – оживился Томас, не понимая, кто третий.

– Дария Тук – отныне ваш третий «Сик», – с ухмылкой в голосе заключила женщина.

– Нет! Только не он! – возразила Алиса, понимая, о какой персоне идет речь!

– Достаточно, – раздался мужской скупой голос на эмоции. – Совет окончен! Хубе останься.

ГЛАВА 4.

Троица вышла через деревянную дверь слева. Алиса была зла, одновременно готова уничтожить всех, кто осмелится к ней сейчас подойти. Томас с осторожностью осмотрел преподавателя: «Что за третий типик? Не скажет ведь, если сейчас спросить. К тому же, что означает «тень»? Тоже не ответит. Лучше вообще не трогать ее сейчас». Неожиданно раздался звук. Парни посмотрели одновременно на свои ладони. У Томаса отняли семь очков маны.

– Да как так?! – орал Томас, схватив левой рукой свою правую кисть.

– Очень просто. Я забрал их у тебя, – все обернулись на мужской голос. – За то, что осознаешь свою вину. Наказание за испорченные нервы преподавателя Ли. Это всяко лучше, чем в комнату терпения идти. Она очень на этом настаивала, но я посчитал иначе.

Влад пристально осмотрел мужчину. Он был среднего роста, с заметными темными кругами и морщинами под глазами. Тонкие, закрученные, черные усы. Орлиные, глубоко посаженные, темные, как ночь, глаза, смотрящие цепко и оценивающе. Костюм тройка темно-синего цвета сшит на заказ, а монокль в одном глазу, был больше частью образа, чем предметом для коррекции зрения. Пуговицы на жилетке с перламутром, в которых играл свет от лунной двери. В его руках был малюсенький блокнот алого цвета. Но больше всего бросались в глаза огромные руки с непропорционально длинными, худыми пальцами. Заметив, что его нагло рассматривают, натянуто улыбнулся, оголив заточенные зубы: «Выходец из «К.И.Т». Отстой! Меньше всего хотелось бы иметь дела с ним!».

– Сорок два?! – все продолжая орать, никак не мог успокоиться Томас. – И «тыкать» мне вы права не имеете! К тому же, перед тем, как обращаться с лозунгом и кричать на весь коридор – «Я», не мешало бы представиться, вор чужих очков маны!

Алиса тяжело выдохнула, а после отвесила хорошую оплеуху парню. Тот от неожиданности и боли, схватился за затылок и, словно ястреб, устремил свой взор на девушку. Но та еще раз отвесила очередную порцию «нравоучений» и с гордо идеально ровной спиной, осталась неподвижна.

– Еще хоть одно слово в адрес председателя, и я лично буду той, кто заберет у тебя все твои очки маны.

– Я так смотрю, здесь все способны отнимать очки, за исключение «носачей!», – пререкался Томас, не желая принимать такую данность.

– Отчего же, – Влад скрестил руки на груди и как бы, между прочим, произнес, – «балаболы» тоже лишены такой роскоши.

– Вы двое, изрядно выводите меня из себя! – не в силах больше слушать притворства студентов, Алиса ударила кулаком в стену. Ей было больно, но вида она не подавала. – Отныне, я – ваша «тень». Имейте совесть и сделайте вид, что хотя бы пытаетесь извлечь урок из происходящего!

Наступило молчание. Томас не чувствовал себя виноватым, но был достаточно сообразителен, чтобы понять, что извиняться все же придется. Зная женскую натуру и ее хрупкость к внешнему воздействию на примере своей прошлой семьи, мальчик достаточно рано повзрослел, но, к сожалению, лишь в моральном плане, а не в физическом. Томас тяжело вздохнул: «Переступать через свои принципы – не составляет труда, сложнее забыть о них». И собравшись с мыслями о пару секундном мужском позоре, приготовившись выступать в образе героя, что стал его обыденной частью повседневного течения жизни, раздался громкий смех председателя. Напряжение улетучилось. На его место пришла неловкость.

– Алиса, не будь так мрачна. У тебя впереди еще целый учебный год, чтобы выставить себя в роли той, которой ты себя никогда не видела, – мужчина стал подкручивать свои усы, слегка улыбаясь. – К тому же, этот опыт будет для тебя незаменим! Закончат ли эти трое

сорванцов этот учебный год и смогут ли перевестись на курс выше, прямо пропорционально зависит от твоего вступления в косяк!

Алиса стояла и не шевелилась. Она часто грезилась об этой возможности. С самого детства. Но из-за своей мутации путь туда был закрыт. К тому же, после пережитого недавно в птичьей яме, девушка окончательно похоронила эту мечту: «Двери закрываются, но появляется путь к новым закрытым дверным проемам с очередными препятствиями! Этому должен прийти конец, в конце-то концов! Какая ирония! Будто бы у завершения имеется тупик или стена!». Председатель одобрительно подмигнул глазом. Взгляд Алисы смягчился, и она одобрительно кивнула в знак благодарности: «Как же мне повезло с вами, председатель! Огромной души человек!».

Влад не спускал глаз с мужчины. Каждое слово, действие, морщинка выдавали надменного и злого человека. Такого контингента парень насмотрелся вдоволь: «Отстой! И это хваленый председатель? Я-то думал там бог, а это просто черт». Влад шмыгнул нервно носом, что сразу же приметил мужчину. В этих темных, орлиных глазах появилась искра, которая не понравилась парню и воспринялась враждебно.

– На сегодня достаточно. Время отходить ко сну.

После этих слов председателя, все направились вглубь коридора, чтобы по переходу между корпусами выйти в нужное ответвление. Мальчишки еще плохо ориентировались в этих корпусных лабиринтах, но с ними присутствовали представители «долгожителей» этих мест. Для Томаса оставалось загадкой, почему именно так здесь обозначались обыденные слова:

«Бывалый» – это староста, который выбирался среди всех студентов одной фракции. Это мог быть студент старше четвертого курса;

«Семья» – это группа студентов или преподавателей, которые связаны любыми отношениями и принципами, но входящие исключительно в одну фракцию. К концу любого учебного года, студент должен найти, создать или вступить в эти сектантские узы;

«Долгожители» – это все преподаватели, профессора, администрация, обслуживающие здание гномы. Они все, в прямом смысле этого слова, нашла свой дом в стенах этой академии. Порой создавали обычные семьи, но после этого вылетали из академии, так как это противоречит правилам академии;

«Сверка» – это всего лишь проверка с целью выявления причины ее проведения;

«Репутация Лумии» – это некая бальная система оценки твоей квалифицированности учитывающая: твой уровень маны, склад ума, физическую подготовку, достижения, фракцию, способности, память, характеристику совета профессоров и председателя, влияние в «семье» и уровень знаний и заклинаний, а также то, насколько ты развил свои личные характеристика за время пребывания в стенах академии. Она необходима для выбора бывшего студента в ряды элитных и не очень организаций. В этом и смысл обучения в академии;

«Мана» – это уровень твоей магической силы. При поступлении в ряды студентов и определения своей фракции, начитывалось определенное количество очков: «пернатые» – 200, «часовщики» – 180 очков, «упыри» – 160, «психовники» – 140, «адъютанты» – 120, «чистильщики» – 90, «носачи» – 80, «балаболы» – 60. Чтобы успешно перевестись на второй курс необходимо набрать 200 очков. Так фигурировала иерархическая лестница среди фракций. Но если уровень опуститься до «0», неминуемое отчисление и позор;

«Высшие» – это первые шесть фракций, которым не составляло труда перевестись на курс выше, практически не прилагая усилий. По уровню престижности – первая двойка («пернатые» и «часовщики»), затем вторая («упыри», «психовники») и замыкала третья групп «адъютанты»;

«Низшие» – это оставшиеся три фракции – «чистильщики», «носачи», «балаболы». Они не делились на группы внутри себя, но имели две отличительные черты: первая – из всех поступивших студентов, составляли меньшинство, вторая – за первый учебный год из них выле-

тало больше семидесяти процентов поступивших, то есть из десяти ребят оставалось трое. Это осложняло вступление в «семью» и удержание своей персоны на плаву;

«Совет профессоров» – часть элитных преподавателей, которые имели власть и влияние на весь учебный процесс и всех студентов. Кто в него входит, держалось в секрете;

«Башня» – это наивысшая фигура власти, замыкающая «совет профессоров» – председатель. Его имя не распространялось. Иногда, часть студентов рассказывала, что сталкивались с ним и даже описывали внешность. Но если сопоставлять их рассказы, становилось понятно, что из них никто не видел его, так как фотопортрет не выходил. Не было ни единой общей черты.

Председатель остановил рукой Влада, не проронив не слова, позволив уйти двух другим вперед. После мужчина указал на дверь слева от парня. Влад, не проявив эмоций, сделал то, что от него требовалось. За дверью оказался выход на уличный дворик, расположенный над пропастью. Влад сомнительно оглядел песок на уличной плитке, балясины лестницы, что вела куда-то на верхние этажи и полуразвалившийся орнамент какой-то каменной картины на одном из углов здания. После вопросительно посмотрел на председателя, который внимательно наблюдал за парнем.

– Тебе, наверное, интересно, что ты здесь забыл вместе со мной?

– Да не особо, – пожал плечами парень, пытаясь понять, что запечатлено на картине.

– Тогда, может, интересно, что за фрагмент и откуда он на этой стене?

– Не сказал бы.

– А мое имя интересно?

– Не думаю, что я его запомню, – парень пожал плечами, а после бросил отстраненный взгляд в пустоту. – Достаточно простого «председатель».

Мужчина сузил свои глаза и стал всматриваться в парня. Этот будоражащий сознание отголосок прошлого, что сказывался в виде «сканирования объекта», что находится в непосредственной близости, отпечатался на председателе, въелся в его естество. Влад понимал это и не реагировал на эмоциональный и безмолвный штурм, что исходил от нового знакомого: «Они все одинаковые. Эти выходцы из «К.И.Т». Этот не исключение».

Неожиданно раздался звук. Парень посмотрел на свою ладонь. Вместо сорока очков стало тридцать три. Затем число изменилось на двадцать пять, а после вернулось к сорока. Окончательное число замигало, повергнув в ужас Влада – двадцать очков маны.

– Отстой! – непроизвольно вырвалось у парня. Повернув свою ладонь к мужчине, язвительно прошипел. – С вашей милости, понимаю?!

– У любого действия есть противодействие, – слегка с улыбкой проговорил мужчина, слегка покачиваясь из стороны в сторону, произнося каждое слово с небольшой задержкой, – семь очков за причиненные неудобства и потраченное здоровье преподавателя Ли, следующие...

– Я не признавал своей вины, – перебил парень председателя, стараясь отстоять свою позицию, – и отказываюсь признавать! Я – не Том!

– Восемь очков отняты, – все также с мягкой улыбкой говорил председатель, не замечая напряженный обстановки, – за отказ признания своей вины, следующие...

– Что за гуманный суд такой? – опять перебил парень председателя, понимая, куда течет разговор.

– Пятнадцать очков за отстаивание своей позиции, осознание проблем и быстрое решение их. Также был отмечен хороший анализ и самоанализ.

– И почему сейчас не последовало «следующие»? – огрызнулся парень, ожидая заключительной части, которая разом списала двадцать очков.

– Следующие, – играл со студентов мужчина, ухмыляясь его реакции. Появился довольный оскал, оголивший наточенные зубы, – двадцать очков за то, что попались на вранье.

– Простите? – все еще пребывая на взводе, кипел Влад. – Попался на вранье? Это где же?

– Остальные двадцать заберу тогда, когда твой анализ крови совпадет с образцом из птичьей ямы.

– А если нет? – не секунды не думая, выпалил парень.

– Предлагаю пари, – неожиданно пронзил голос председателя ночную тишину, – ты переходишь на второй курс, а я отвечаю на любой вопрос, ответ на который будет иметь для тебя интерес.

Влад ждал очередных рамок, правил, ограничений, угроз, вопросов, что столь неуместны для данной обстановки. Но услышав о глупых детских играх «на спор», искренне удивился. Не приходили в голову, всматриваясь в эту взрослую фигуру, подобного рода фокусы.

– А какая выгода мне с этого? – поуняв свое удивление, совершенно спокойно задал вопрос парень, похоронив в себе свой предыдущий.

– Тебе? – председатель отстранился от парня. Отряхнув свою черную мантию и подкрутив усы, мужчина поднял свои орлиные глаза, в которых пропала недавно появившаяся искра. В этих огромных, как уголь, шарах, разгоралось пламя. – Ты мне импонируешь, парень, но из «мысленного куба» не выходи! Знай меру!

С этими словами мужчина развернулся и направился к входу в академию. Влад стоял и сверлил взглядом спину председателя. Ожидая подвоха каждую секунду, подводного камня или просто очередную попытку одурачить, парень был напряжен и сосредоточен. Как только дверь захлопнулась за мужчиной, студент выдохнул и облокотился на каменное ограждение.

Свежего воздуха хватало на улице вдоволь, но сейчас казалось, что легкие потребляют в разы больше, чем предписано их объемом. В голову лезли мысли о вылете и отчислении, о дальнейших телодвижениях и возможностях: «Если отчислиться, то обратной дороги не будет. Можно сказать «привет» очередной молоденькой мачехе и выслушивать от отца о своей ничемности. К тому же, если этот старпер прознает о моей фракции, то сразу же отречется!». Мысли подобны вожжам, роятся, копошатся, переплетаются, размножаются и, наконец, приносят такой дискомфорт, что ищешь лекарство. Влад набрал полную грудь воздуха, а после выдохнул разом: «Пари, значит. Будем играть грязно, старпер! Надо выяснить у Алисы, зачем она предала нас! Попутно изучу про «тень», которой эта предательница стала».

ГЛАВА 5.

На следующее утро кампус «балаболов» гудел и дымился. Казалось, что миллионы ног топтались на месте и одновременно танцевали сальсу. Звуки обезумевшей толпы и толкучки на базаре, воспринимались, как детский лепет. Влад сонно почесал затылок. Продрав глаза, подошел к окну. Мрачный и холодный пейзаж дополнился медленно падающим снегом. Парень лениво зевнул, посмотрел на часы – 7:41. До второй пары оставался один час и девятнадцать минут.

Не успев начать утренний туалет, дверь в его комнату под гул криков была выломана. Выйдя к толпе еще малознакомых лиц, молча уставился, ожидая их действий. Они выпучились на парня, стоявшего в одних боксерах и с зубной щеткой в руках. Влад сомнительно пожал плечами, оглядывая борзоватую толпу.

– Тебя звать Тиффани?

Раздался высокий мужской голос. Влад спокойно протянул руку со щеткой вперед, указывая на входную дверь, на которой крупно красовалось его имя: «Влад Рэвич». Парень ядовито скорчился, а после, показав жест «вокруг», вся его «свора гончих», принялась рыться по вещам и шкафам, что находятся в комнате. Влад не проявил эмоций, лишь положил зубную щетку себе за щеку и принялся чистить зубы. Подойдя к зеркалу, расположенному над раковиной, увидел в его отражение небольшое существо с зелеными глазами и вертикальным зрачком. Указательным пальцем, оно просило молчать и не выдавать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.